

Травиата
ГОВОРЯТ МАСТЕРА УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА

Пусть хорошо поется

ПОГРУЗИЛСЯ в темноту и затих переполненный зал. Сию минуту взмахнет своей волшебной палочкой народный артист ЭССР Нэме Ярви, и на сцене Киевского государственного театра оперы и балета заживет своей жизнью «Травиата» театра «Эстония». Но вместо оркестра заговорил... динамик.

— Уважаемые зрители! Сегодня в нашем спектакле дружит партию Жермона исполняет народный артист УССР Анатолий Мокренко.

Горячие аплодисменты зрителей прозвучали как одобрение этой доброй традиции.

Теперь уже не счесть всех украинских спектаклей, в которых пели эстонские артисты, и эстонских — с участием певцов Украины. Один из «носителей» этой славной традиции — народный артист СССР, солист Киевского оперного театра Анатолий Борисович Соловьяненко сидит в зале. Сегодня он зритель.

В антракте мы встречаемся. Задать вопрос я не успеваю. Анатолий Борисович спешит выговориться сам.

— Театр «Эстония» — мой старый и добрый друг. Думается, не надо объяснять, что испытываешь, когда после разлуки представляется возможность увидеть и услышать голос близкого, высоко ценимого друга. Даже если бы я не видел, кто сто-

ит за дирижерским пультом, а скажем, услышал бы трансляцию спектакля по радио, все равно по первым же звукам оркестра безошибочно определил: это он, великолепный дирижер Нэме Ярви. Я дважды выступал на сцене в Таллине — первый раз пел в «Риголетто» и «Лючии», второй — в «Риголетто» и «Трубадуре». И хорошо знаю: когда за пультом Нэме Ярви, петь — одно наслаждение.

Легко и радостно пелось мне в спектакле и с эстонскими партнерами: Тийтом Куузиком, Маргаритой Войтес, светлой памяти Георгом Отсом.

В жизни каждого актера бывают минуты неповторимого волнения. Такие минуты мне пришлось испытать в Дни литературы и искусства Украинской ССР в Эстонии. Мы с Тийтом Куузиком, обнявшись, вышли на сцену, и зал разразился долгой и бурной овацией.

С Хендриком Крумом петь в спектакле мне не доводилось. Нам вместе на сцене делать нечего: либо он,

либо я. Но за пределами сцены для меня в театре «Эстония» ближе человека нет.

Знакомство наше состоялось в Италии, когда оба мы приехали учиться. Вместе жили, ели, готовились к занятиям. И по тому, как занимался Хендрик, было совершенно ясно, что он хочет учиться, что к искусству относится очень серьезно.

Потом мы встречались много раз — не только в Таллине и Киеве, но и во многих поездках по стране. И убеждаясь, что его дарование созревает, от всего сердца радовался.

Сегодня Хендрик Крум уже признанный мастер сцены, серьезный и умный певец. Сейчас пойду за кулисы его искать.

— Значит, спектакль доосматривать не будете?

— Почему же. Я вернусь в зал. Ведь вашу новую «Травиату» еще не слушал. Уже по первому акту могу сказать: интересный спектакль.

В заключение хочу попросить вас через газету «Советская Эстония» передать от

меня привет жителям замечательной столицы вашей республики. Впечатления от Таллина у меня неизгладимые. Я люблю в нем каждую улицу и каждый дом.

Отзвучали последние аккорды оперы. Самое время опросить у народного артиста УССР Анатолия Юрьевича Мокренко, как пелось ему в нашей «Травиате».

— Сверх всяких ожиданий, — немедленно откликнулся украинский солист. — Ведь я вошел в спектакль без репетиций. Но так свободно давно на сцене себя не чувствовал. Да не обидятся мои украинские друзья-дирижеры, но я должен это сказать: от всей души желаю, чтобы всем оперным певцам довелось петь с таким дирижером, как Нэме Ярви. Подобной мягкости и пастельности, такого искусства аккомпанировать мне встречать не доводилось.

Безмерно благодарен я и своей партнерше Ану Кааль. Мы не были с ней раньше знакомы. И тем не менее, я чувствовал себя в «Травиате» так, будто мы пели вме-

сте уже много лет. Обаятельная, женственная, легко перевоплощающаяся актриса доставила мне большую радость. Впрочем, Хендрик Крум и другие исполнители тоже. Понравились мне и режиссура Аарне Микка, и оформление Эльдора Рентера. Словом, спектакль в целом пришелся по душе.

Спасибо, дорогой Нэме Ярви, спасибо, милая Ану Кааль, спасибо вам, дорогие эстонские друзья, за ваше мастерство, за вашу дружбу.

По странному (или, наоборот, закономерному) совпадению Анатолий Соловьяненко и Анатолий Мокренко закончили свои пожелания эстонским артистам одинаково:

— Пусть им хорошо поется. Всегда и всюду.

С. СТАВИЦКАЯ.
 (Спец. корр. «Сов. Эст.»).
 Киев.